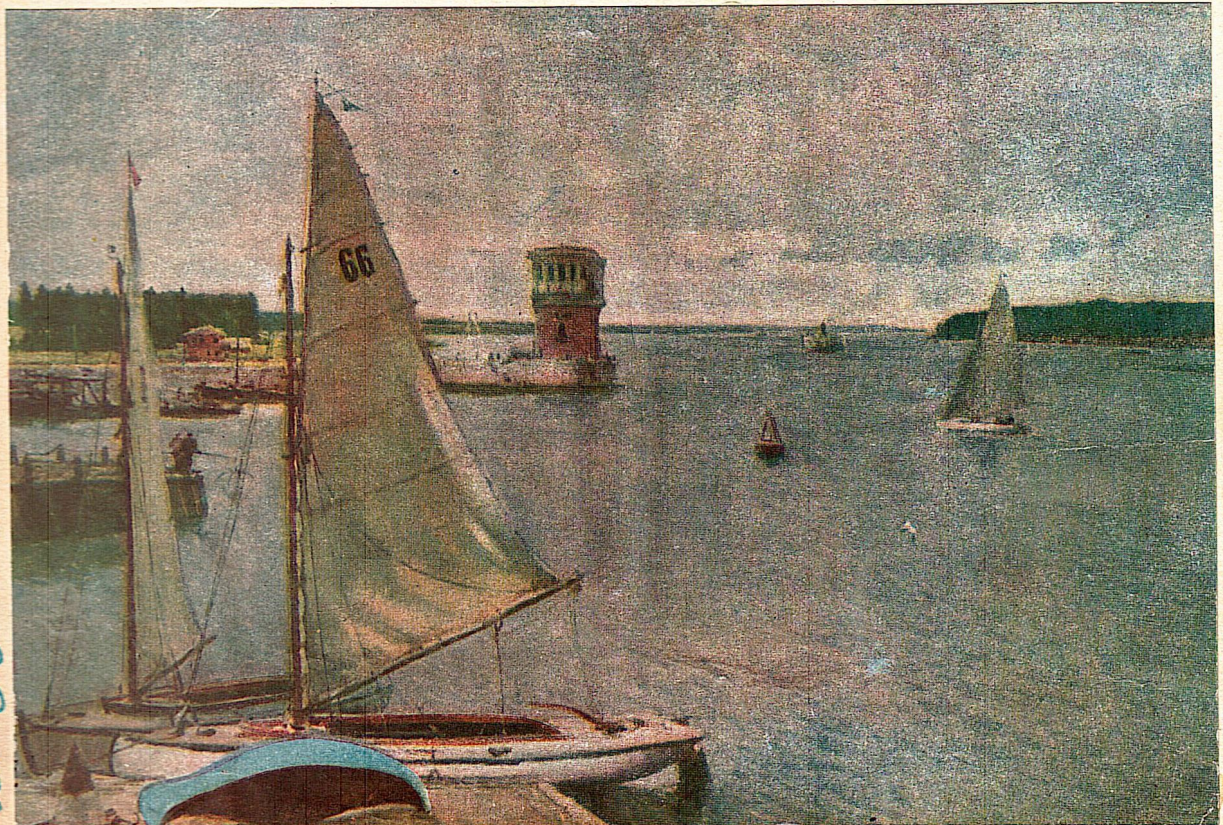


ИСКУССТВО



№ 2068

№ 2 +

+ МАРТ

1947

АПРЕЛЬ

КОВРЫ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА

Б. ВЕЙМАРН

Ковры народов Средней Азии и Закавказья издавна пользуются заслуженной славой. Еще в XIII веке знаменитый Марко Поло писал, что туркменские ковры — «самые тонкие и красивые в свете». Изображения среднеазиатских и кавказских ковров можно видеть среди предметов интерьера на картинах художников Возрождения. Это позволяет заключить, что уже в те времена среднеазиатские и кавказские ковры вывозились на Запад и пользовались любовью европейцев.

Высокие технические и художественные качества среднеазиатских и кавказских ковров ставят их в один ряд с выдающимися образцами старинного иранского, индийского и малоазиатского коврового производства. Среднеазиатские и кавказские ковры входят в число важнейших «школ» мирового ковродела.

Туркменский ковер всегда легко отличить по специфической расцветке, в которой преобладает коричнево-красный цвет фона, и по характерному геометризванному узору, который в виде одинаковых по форме розеток равномерно заполняет центральное поле ковра.

В старом кочевом быту туркмен ковер являлся не только произведением искусства, но был и необходимой утилитарной вещью. Большие ковры (гилемы) стелили на пол юрты, ковром завешивали вход (энси), украшали стены кочевого жилища (капаннуки, ноламы), из ковров делали мешки для хранения и перевозки несложной кочевой обстановки (мафрачи, чувалы, хурджумы) и т. д. Для каждого вида ковровых изделий, соответственно форме и назначению вещи, была выработана определенная композиция узора.

Традиционные туркменские узоры при их стилевой общности различаются по племенным группам. Одним из основных признаков племенного типа ковра является рисунок розеток (гюля) центрального поля. Гюли туркменских ковров можно рассматривать как своего рода гербы текинцев, иомудов и других старых туркменских племен.

Туркменские ковры обладают прекрасной фактурой, качество которой обусловлено ровной, плотной вязкой узлов (до шестисот тысяч на квадратный метр), окраской шерсти стойкими и приятными по цвету растительными красками и пластичной увязкой композиции узора с формой вещи. Вместе с тем туркменский ковер всегда привлекает своеобразным ритмом своего узора и расцветки, в чем нашли наиболее яркое выражение оригинальные и замечательные художественные качества старого туркменского искусства.

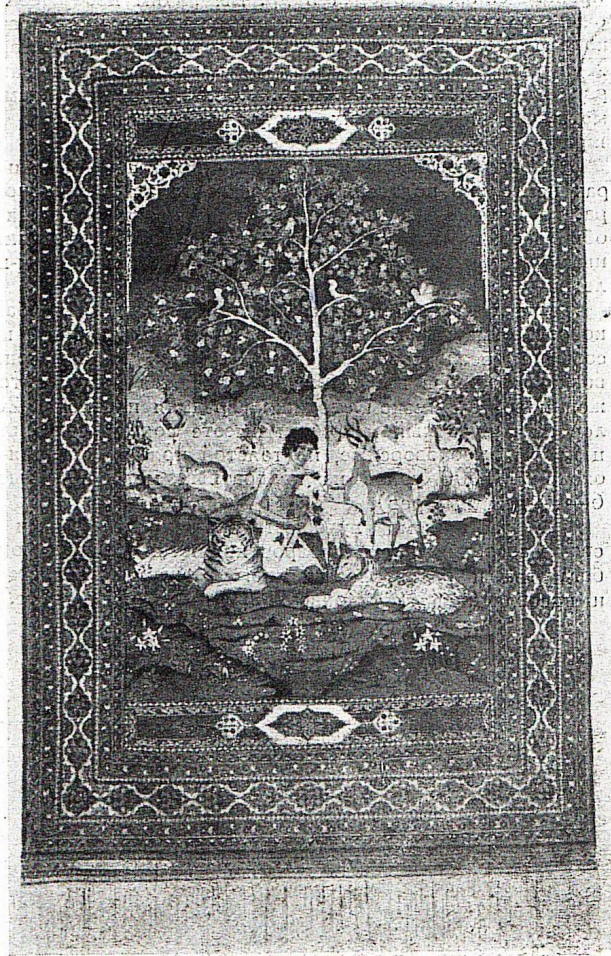
Экспонаты Всесоюзной выставки народного искусства, демонстрировавшейся в Москве в 1946 году, позволили с удовлетворением констатировать неослабное внимание, которым пользуется ковроделение в Туркмении. Новые орнаментальные ковры свидетельствуют о высоком уровне мастерства, который культивируется в многочисленных ковровых артелях Туркменковерсоюза.

Особенно много текинских ковров с их характерной многоугольной, слегка вытянутой розеткой, середина которой заполнена восьмилучевой звездой с отходящими от нее небольшими трилистниками.

Разнообразны традиционные иомуды, среди которых преобладают два типа. Один тип ковров имеет на центральном поле диагонально расцветенные белым и синим ромбовидные розетки, стороны которых украшены цепочкой крючкообразных фигур. Другой тип отличается своеобразным ступенчатым контуром ромбовидного гюля, разделенного на мелкие, разного цвета небольшие плоскости, украшенные оригинальным якореподобным мотивом.

Выдающимся экспонатом выставки был большой ковер типа пенде. На глубокого темного тона центральном поле красиво выделяются прекрасные по рисунку розовые восьмиугольные гюли, известные под названием «салорская роза». Центральное поле обрамляет широкая, насыщенная полосами разнообразных орнаментов кайма.

Туркменковерсоюз ведет большую и ценную работу по восстановлению традиционного туркменского ковра, пришел-



Азербайджанский ковер работы Керимова и Мосеяна «Меджнун в пустыне среди зверей».

шего в состояние упадка в конце XIX века — начале XX века. Однако в этой работе есть некоторые существенные недостатки. Многие новые ковры имеют неприятную яркость тонов в расцветке. Это говорит о недостаточных качествах материалов, употребляемых при окраске шерсти, и требует особого внимания к материально-техническим вопросам ковродела. Не менее важны недостатки художественные. Узор многих новых туркменских ковров грубоват по рисунку. В нем нет того богатства деталей, а также тех тонких, подчас на первый взгляд почти неуловимых вариаций, которые придают живость и особую прелесть узору старого туркменского ковра. Экспериментальные ковровые мастерские Туркменковерсоюза создают так называемые «технические рисунки» типичных традиционных узоров текинского, иомудского и других ковров. Эти рисунки служат шаблоном при исполнении орнаментальных ковров. Такой путь возрождения традиционного ковра чреват серьезными опасностями. Если ограничить художественное руководство ковроделением только изготовлением технических рисунков, то многообразие богатого туркменского узора окажется сведенным к немногим мотивам и, что не менее опасно, коврищицы попадут в положение технических исполнителей ковровой ткани, лишь механически воспроизводящих данные им рисунки. В таком положении коврищицы, к сожалению, сейчас находятся в ковровых экспериментальных мастерских Туркменковерсоюза.

Для полного возрождения традиционного туркменского орнаментального ковра во всем богатстве присущих ему форм узора надо создать такие условия для работы ковровщиц, при которых они сами могли бы быть творцами новых узоров, основанных на исконной народной традиции.

Среди закавказских народов самую большую группу составляют ковры Азербайджана. Существование азербайджанских ковров в XV—XVII веках зафиксировано изображениями их на западноевропейских картинах и на восточных миниатюрах того времени. В картинах Ганса Гольбейна «Посланники», Ганса Мемлинга «Богоматерь с младенцем», в некоторых произведениях Терборха и др. мы видим изображения ковров, очень близких по орнаментам и расцветке к азербайджанским коврам XIX—XX столетий. На иранских миниатюрах XV—XVI веков можно видеть типичные для азербайджанских ковров «хиле» и «куба» каймы из стилизованных орнаментальных мотивов, подражающих виду куфических букв арабского шрифта.

Воспроизведение ковров на старых картинах и миниатюрах не только подтверждает древность азербайджанского ковра, но показывает также, что узор азербайджанских ковров и общий стиль их оформления, основанный на исконных народных традициях, почти не изменился в течение пяти-шести столетий.

Не вдаваясь в характеристику техники азербайджанских ковров, отметим только, что в Азербайджане есть ковры ворсовые и безворсовые (паласы, сумахи, зили, верне). Среди ворсовых ковров по технике различаются ковры с тонкой пряжей и ворсом низкой стрижки (средняя плотность 200 000 узлов на квадратный метр при высоте ворса 4—5 миллиметров) и ковры высоковорсовые, из толстой пряжи (средняя плотность около 100 000 узлов на квадратный метр при высоте ворса 6—10 миллиметров).

Характерными художественно-стилистическими особенностями азербайджанских ковров являются их полихромность при богатстве и разнообразии многоцветных красочных сочетаний и преобладание геометризованных мотивов в узоре. По орна-

ментике и композиции узора азербайджанские ковры очень оригинальны и в то же время разнообразны. Среди мотивов узора можно различить условные, обычно геометризованные изображения растений и животных.

Основные орнаментальные типы соответствуют крупнейшим местам выработки ковров. Таких главнейших групп шесть: Ширван, Куба, Хиле, Карабах, Казах и Ганджа (ныне Киров-абад) с подгруппами, обозначаемыми также по месту производства: например, Перебидиль и Чичи в группе кубинских ковров и др.

Группам Казах и Ганджа свойственны преобладание геометрических орнаментов и яркая контрастная расцветка. В коврах типа Казах мы встречаем преимущественно геометрический узор и очень сильно геометризованные мотивы животного и растительного происхождения. И в казахских и в ганджинских коврах мы часто видим изображенные по контуру геометрических розеток крючкообразные фигурки, напоминающие рога баранов туркменских ковров.

Композиции в коврах этих групп обычно довольно простые, чаще всего строго симметричны и совершенно лишены черт влияния иранской ковровой продукции. Можно предполагать, что в коврах Казаха, Ганджи, а также в некоторых коврах Ширвана, имеющих узор из расположенных по центральному полю ступенчатых ромбовидных розеток с крючкообразными зубчиками по контуру, сохранились орнаментальные элементы, происхождение которых надо связывать с кочевыми художественными традициями.

Очень разнообразна по рисунку и расцветке орнамента кубинских ковров. Узор иногда скомпонован в крупные медальоны, иногда состоит из мелкого растительного рисунка, равномерно покрывающего все центральное поле ковра.

Из ковров Хиле Бакинского района отметим довольно распространенный прием помещения в центре среднего поля ступенчатого медальона и заполнения остальной поверхности рядами узора «бута» (овальная фигурка с заостренным и загнутым верхним концом).

Очень красивы карабахские ковры, которые могут быть разделены на ряд разновидностей. Одна группа, с преобладанием слабо геометризованного цветочного узора, носит черты иранского влияния, другая группа имеет ярко выраженный местный характер. В узоре центрального поля ковров второй группы типичным орнаментальным мотивом является схематизированное изображение жука внутри геометрической фигуры из двух пересекающихся прямоугольников.

В Советском Азербайджане, как и в Туркмении, проделана большая работа по развитию ковроделия.

На выставке 1946 года об этом свидетельствовал прекрасный образец ковра Перебидиль. Ковер превосходной техники, имеет тонко выполненный узор из геометризованных растительных и животных мотивов, плотно заполняющих центральное поле. Средняя широкая полоса каймы имеет узор, напоминающий вязь арабских букв куфического шрифта. Такой узор характерен для кайм многих типов азербайджанского ковра. Красна и расцветка ковра: узор коричневого тона на темном фоне.

Армянские ковры, как нам известно по историческим источникам, имеют древнюю традицию и высоко ценились с давних пор. Есть указание, что среди особенно ценных подарков, посланных халифу Мухтадиру, было семь армянских ковров, в числе которых один размером 60 × 60 локтей. Ибн-Хаукаль (X век) отмечает, что коврами особенно славился Двин.

Традиционные армянские ковры имеют стилизованный растительный узор, а также орнаментализованные мотивы животных. В узоре старого армянского ковра можно видеть черты стилового сходства с иранскими коврами, а некоторые исследователи отмечают даже китайское влияние.

Из новых армянских орнаментальных ковров особенно интересны работы известного армянского ковродела А. Кешишяна. На выставке 1946 года было два его произведения. Один из ковров, большой по размеру, имеет в середине центрального поля круглый медальон, заполненный растительными мотивами. На остальной поверхности центрального поля среди растительных узоров симметрично размещены экспрессивно трактованные фигурки животных. В расцветке ковра преобладает темнокрасный цвет, служащий основным фоном узора.

Другой ковер имеет пышный растительный узор, стилизованные мотивы которого сплетаются в розетки и пальметты. Характер плетения узора и своеобразная «радужная», построенная на тонких цветовых переходах расцветка вызывают в памяти цветные орнаменты армянских рукописей. Оба ковра отличаются хорошей техникой исполнения и мастерством тонкого вытканного рисунка.



Армянский ковер работы А. Кешишяна. Фрагмент.

Среди ковров Советского Востока свое особое место занимают ковры и сумахи Дагестана. Стилистически дагестанские ковровые изделия наиболее близки азербайджанским. Для дагестанских ковров также типичны геометризм узора и полихромность его расцветки. Но по характеру мотивов, композиции узора и колориту дагестанские ковровые изделия очень своеобразны.

Наряду с традиционными орнаментальными коврами за последние десять-двенадцать лет получили распространение сюжетные и портретные ковры. Появление сюжетного ковра является фактом, характеризующим развитие искусства восточных республик за пределы традиционного орнаментализма. В Туркмении, в Азербайджане, Армении и Грузии сюжетные ковры уже имеют свою поучительную историю. От наивных и примитивных по рисунку портретных ковров двадцатых годов сюжетные ковры поднялись до уровня мастерски выполненных ковровых произведений, на поверхности которых виртуозно точный подбор цветных нитей, дающих тончайшие цветовые переходы и нюансы, создает иллюзорно объемные, реалистические по рисунку и цвету сюжетные изображения: портреты или многофигурные сцены.

В работе над сюжетным ковром принимают участие крупные республиканские художники-живописцы: С. Бегларов в Туркмении, Г. Халыков в Азербайджане и многие выдающиеся орнаменталисты и ковродельцы: А. Керимов в Азербайджане, Д. Каранфелян в Армении. В Туркмении экспериментальная ковровая мастерская Туркменковерсоюза, объединяющая несколько десятков лучших ковровщиц, в течение ряда лет занималась главным образом изготовлением сюжетных ковров по специальным рисункам художников.

Большое впечатление производят ковры Д. Каранфеляна с портретами В. И. Ленина и И. В. Сталина, туркменские ковры с портретами В. Маяковского и А. Горького, серия азербайджанских ковров на сюжеты пяти поэм Низами. Поражаешься мастерству ковровщиц, умеющих узелками цветной шерсти так тонко «написать» реалистические изображения.

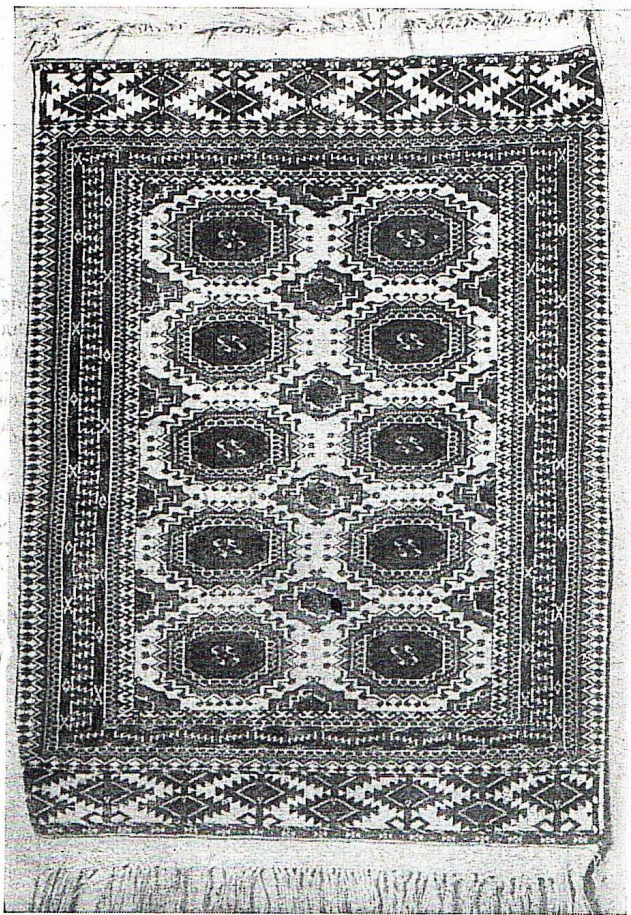
Однако, глядя и на эти лучшие экземпляры сюжетного ковра, видишь, что стилистически решение сюжетных задач в новом ковре еще не найдено. Сюжетные изображения в ковре воспринимаются как реалистические картины, в которых ковровая ткань лишь имитирует живопись. Это противоречит природе ковра как декоративного произведения, лишает его фактуру присущих ей художественных качеств. Нет органической художественно-стилевой связи реалистического сюжетного изображения, занимающего центральное поле ковра, и обрамления — каймы, обычно выполненной в традиционном орнаментальном духе.

В стремлении разрешить эти противоречия некоторые художники Туркмении пытаются объединить сюжет центрального поля и орнамент каймы единым колоритом или внести в реалистически трактованный сюжет искусственную цветовую дробность, рассчитывая, что эта мозаичность будет созвучна локальной расцветке орнамента каймы. Такие опыты (ковры «Атака», «Пограничники») нельзя признать удачными. Лучше других смотрятся те ковры, в которых художник трактует сюжет декоративного, не боясь внести условность в расцветку и форму изображенных им фигур и предметов.

Черты декоративности видим мы в ковре «Танец белуджей» (автор эскиза С. Н. Бегларов); этот ковер является одним из наиболее удачных сюжетных ковров Туркмении.

Одно из видных мест на выставке 1946 года занимал грузинский ковер-портрет Шота Руставели, сюжет которого опять же решен в декоративном плане.

Особого внимания заслуживают также пять сюжетных ковров на темы поэм Низами, исполненные в Азербайджане. Они превосходно вытканы технически. Замечательны богатые по рисунку каймы ковров, заполненные национальным азербайджанским орнаментом. Но кроме этого, неоспоримым досто-



Туркменский ковер салорского рисунка.

инством ковров является декоративная трактовка сюжета, придающая изображению характер узора. Благодаря этому рисунок центрального поля и кайма связываются в органичное художественное целое.

Особенно удачны ковры: «Меджнун в пустыне» (авторы А. Керимов и Мосесян) и «Фархад, рассекающий гору» (авторы А. Керимов и Г. Халыков). В рисунках этих ковров художниками умело найдены необходимые для коврового узора графические и цветовые ритмы.

«Ковровая» узорность в трактовке сюжета, привнесение в него декоративных ритмов и черт условности не снижают живой выразительности изображений людей и предметов в ковре. Наоборот, в какой-то мере декоративная трактовка в ковре делает сюжет по-особому выразительным.

История искусства знает превосходные примеры декоративной трактовки сюжетных изображений в произведениях прикладного искусства: иранские лицевые ткани, европейские гобелены и многие другие. Этот путь подсказывает нам и опыт работы над новыми сюжетными коврами Советского Востока.

Основные тенденции развития ковроделия Советского Востока направлены к тому, чтобы восстановить все лучшие художественные традиции народного творчества и на их основе создавать новые узоры, отражающие в своем содержании и форме идеи и чувства нашего времени.